ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

# ЛЕКЦИЯ 20. ТЕМА 1.20. ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА. О. БАЛЬЗАК. РОМАН «ЕВГЕНИЯ ГРАНДЕ» (ОБЗОР). Ч. ДИККЕНСА «РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОВЕСТИ» (ОБЗОР)

**Особенности зарубежной литературы XIX века**

Зарубежная литература первой половины XIX века формируется на пересечении двух художественных систем — романтизма и реализма. Романтизм, утверждавший исключительную личность, культ чувства и конфликт идеала с действительностью, к 1830-м годам постепенно уступает ведущую роль реализму, который ставит в центр изображение человека в его связях с социальной средой. Ключевые черты реалистического метода: принцип жизнеподобия, социальная и психологическая мотивировка характера, типический герой, аналитическое изображение обстоятельств, формирующих личность.

Для французской литературы этой эпохи определяющим становится опыт революций 1789–1830 годов и утверждение буржуазных отношений: деньги, собственность, расчёт оказываются тем «невидимым персонажем», который определяет судьбы людей. В Англии реалистическая литература викторианской эпохи развивается в условиях промышленного переворота, роста городов и обострения социальных противоречий; отсюда её характерные черты — обличение социальной несправедливости и одновременно вера в нравственное преображение человека. Франция и Англия дают реализму его основоположников: Оноре де Бальзака (1799–1850) и Чарльза Диккенса (1812–1870). На рубеже столетий во французской поэзии возникает новое явление — лирика Шарля Бодлера (1821–1867), подготовившая символизм.

**Оноре де Бальзак. Роман «Евгения Гранде» (1833)**

Роман входит в грандиозный цикл «Человеческая комедия» — панораму французского общества, которую Бальзак сознательно строил по аналогии с «Божественной комедией» Данте, предпринимая «исследование законов нравов». «Евгения Гранде» относится к разделу «Сцены провинциальной жизни».

Действие разворачивается в провинциальном городе Сомюре, где царит миллионер Феликс Гранде — бочар, наживший состояние в годы революции и Наполеоновских войн. Скупость Гранде не просто характерологическая черта, а способ существования: она подчиняет себе семью, любовь, религию, саму смерть героя, умирающего «рядом с золотом». Дочь Евгения любит кузена Шарля; отец, увидев в приехавшем племяннике лишь обузу и рассчитывая на наследство, ведёт двойную игру. Евгения отдаёт Шарлю своё скромное достояние, что приводит к семейной драме, а итог оказывается трагическим по-буржуазному: разбогатевший Шарль, забывший свои идеалы, расчётливо женится на аристократке, Евгения же остаётся вдовой-наследницей, одинокой в богатстве, «просящей совета и утешения у неба».

Художественная система романа строится на нескольких оппозициях: золото и любовь, расчёт и чувство, провинциальная теснота и масштаб человеческой судьбы. Образ Гранде продолжают галерею скупцов мировой литературы — от Гапгона Мольера до бальзаковского же Гобсека и пушкинского Скупого рыцаря, но у Бальзака скупость исторически конкретна: это страсть эпохи, в которой деньги стали универсальной мерой всех отношений. Евгения воплощает нравственную полноту человека, которую денежный мир разрушить не может, хотя и обрекает на жертву. Заглавный образ героини знаменателен: именно она, а не миллионер, остаётся в памяти читателя как этический центр романа.

Бальзак демонстрирует здесь зрелый реализм: типизация через деталь (на «скупость» героя указывают десятки бытовых мелочей — сахар, свечи, остатки еды, ночные пересчёты золота), социальный анализ среды, документальную точность описаний и вместе с тем обобщение до уровня философской проблемы — «тайны накопительства» как отчуждения человека от всего живого.

ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

**Чарльз Диккенс. «Рождественские повести» (обзор)**

«Рождественские повести» — цикл, созданный Диккенсом в 1843–1848 годах: «Рождественская песнь в прозе» (1843), «Колокола» (1844), «Сверчок за очагом» (1845), «Битва жизни» (1846), «Одержимый, или Сделка с призраком» (1848). Цикл сложился в годы, когда в викторианской Англии возрождался семейный праздник Рождества, и Диккенс не только откликнулся на этот обычай, но и во многом создал его литературный канон.

Жанровая природа повестей двойственна. С одной стороны, это святочный рассказ — повествование о чудесном нравственном преображении человека в рождественскую ночь, опирающееся на фольклорную и христианскую традицию чудесного избавления от зла. С другой стороны, в них ощутим реалистический социальный фон: убогие кварталы Лондона, работные дома, нищета, «философия» скупца и хищника, трактуемая как общественное зло. Диккенс переносит в «рождественский» жанр главную проблематику своих больших романов.

Центральная повесть цикла — «Рождественская песнь в прозе». Скрудж — имя, ставшее нарицательным, — богач, для которого существует только прибыль, получает последнюю возможность вернуть себе человеческий облик: его посещают духи Рождества — Прошлого, Настоящего и Будущего. Прошлое возвращает герою память о себе (детство, юность, утраченная любовь), Настоящее открывает ему бедность и душевное тепло семьи его клерка Боба Крэтчита и радости, которых он сам себя лишил, Будущее показывает запустение и безразличие, оставшиеся после смерти скупца. Нравственное воскресение Скруджа в финале — не чудо извне, а результат пробудившейся совести: Диккенс соединяет святочное чудо с психологической достоверностью.

В «Колоколах» духи колоколов судят философию Мальтуса и надежду бюрократии «умереть как можно скорее» как оправдание социального зла; в «Сверчке за очагом» сверчок становится хранителем домашнего очага и семейного счастья. Общим для цикла является и особый голос повествователя — доверительный, ироничный, прямой обращённый к читателю, — благодаря которому повести читаются как «песнь» или проповедь.

Значение цикла выходит за рамки жанрового эксперимента: «Рождественские повести» утвердили в культуре образ Рождества как праздника милосердия и примирения, а тема раскаяния и духовного перерождения (cratchit- Скрудж, злая и страдающая душа) стала одной из сквозных в мировой литературе — её прямые наследники, например, герой Достоевского.

**Шарль Бодлер. Стихотворения (цикл «Сплин и идеал»)**

Шарль Бодлер занимает особое место во французской поэзии: формально он завершает романтическую эпоху, фактически — открывает эпоху модернизма и становится предтечей символизма. Его единственный поэтический сборник — «Цветы зла» («Les Fleurs du mal», 1857) — при жизни автора был предметом судебного процесса: за «безнравственность» шесть стихотворений были изъяты, а поэт оштрафован. Сборник организован как целостная книга о человеке, раздираемом борьбой идеала и низменного, красота и зла; центральный цикл — «Сплин и идеал».

«Соответствия» («Correspondances») — программное стихотворение, в котором впервые в мировой поэзии звучит слово «символы» («лес символов») и формулируется знаменитая теория соответствий: мир — «храм», где перекликаются цвета, звуки и запахи, и каждое явление подобно «бесконечным отголоскам, сливающимся в далёкую тёмную и глубокую единичность». Именно этот образный принцип дал основание считать Бодлера учителем символизма: он сам был высоко ценим Верленом, Рембо и Малларме, а концепция символа легла в основу их эстетики.

«Альбатрос» («L'Albatros») — сонет, построенный на романтической антитезе двух миров. Огромная морская птица, хозяин неба и бури, попав на палубу, становится нелепой

и жалкой добычей матросов: «гигантские крыла помеха для шагов». В финале сопоставление альбатроса и поэта обнажает главную мысль: творческая натура в мире прагматизма и толпы осуждена на насмешку и непонимание. Стихотворение, задуманное ещё в 1840-е годы (воспоминание о дальнем плавании Бодлера), вошло в цикл «Сплин и идеал». 1urok.ru +1

«Вознесение» («Élévation») развивает вертикальную оппозицию «земля — небо»: дух поэта, «как пловец», поднимается над долинами, морями и облаками и «чистится в лазури золотой». Это стихотворение задаёт главную вертикаль бодлеровской поэтики — движение от «сплина» (тоски, скуки, отвращения к миру) к идеалу, недостижимому и потому мучительному.

Художественная новизна Бодлера состоит в том, что низменное и безобразное впервые допущено в высокую поэзию как равноправный материал («цветы» прорастают из «зла»), а красота мыслится как «чудовищное и нечеловеческое» соединение противоположностей. Его «теория соответствий» и образная система повлияли на всю мировую поэзию XX века, в том числе на русских символистов и на А. Блока.

Рассмотренные явления позволяют увидеть зарубежную литературу XIX века в развитии: Бальзак создаёт классическую модель социального реализма, где частная судьба раскрывает экономические законы эпохи; Диккенс соединяет реализм со святочной традицией, утверждая идеал сострадания и нравственного воскресения; Бодлер, оставаясь в русле романтического конфликта идеала и действительности, взрывает его изнутри и открывает поэзию символизма. Вместе эти авторы показывают главное свойство литературы XIX века — способность превращать анализ общества в постановку вечных вопросов о человеке.